

ский Габсбург, имевший^г в роду одно бедное владение Швабии^г. Потомки его шли той же дорогой, мало заботясь о выгодах империи и возвеличении императорского сана, но думая только о своих владениях. Династия Люксембургская и Баварская шли такою же дорогою. Люксембурги соединили под своим владением значительные земли: Богемию, Венгрию, часть Бранденбурга, Силезию, Моравию. Но когда дом Люксембургский, вытеснивший Габсбургов, снова уступил место Габсбургам, Габсбурги, преемственно в особе Сигизмунда, снова вошли на престол, снова следуя тем же целям. С 1439^г по 1493 г. носил титул короля немецкого и императора Фридрих III из дома Габсбургов, 54 года. Трудно найти в истории более, по-видимому, печальное царствование: он был не раз изгоняем из собственных владений. Целые пять лет Вена находилась в руках венгров — 1485—90 г., (которых вождем был знаменитый Матвей Корвин). Великолепное наследство Бургундии, доставшееся сыну Фридриха Максимилиану, по-видимому, не шло впрок, ибо Максимилиану надо было удовлетворять своенравные требования городов Фландрии и не раз случалось быть пленником собственных подданных. Фридрих III должен был жить помощью имперских подданных своих и бежать из одного города в другой, не находя здесь ни влияния, ни даже уважения. Но в нем видим мы странную психологическую черту, отличавшую всех Габсбургов — глубокую веру в судьбы своего дома и необычайное терпение: он всего ждал от времени. И на самом деле без всякой деятельности своей особенной он успел возвратиться в Вену и умер в ней спокойно. При Максимилиане императорское титул явилось на высокой степени значения, но мы увидим, какие средства давала ему власть императорская.

[Лекция 9] 4 октября

При поверхностном наблюдении можно было бы подумать, что ни одна из земель Европы не сравнилась бы в конце 15 столетия с Германией в политических силах. Многочисленное воинственное дворянство, с одной стороны, с другой стороны, богатство городов, в которых в 15 столетии развилась значительно торговля и промышленность, благоприятное географическое положение в сердце Европы — все это давало возможность немецкому императору располагать огромными средствами. В учреждениях, по-видимому, не было недостатка: император считался главой империи, чины собирались в сеймах, где обсуживались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Можно сказать словами одного немецкого историка, что в Европе 16 столетия не было дано ни одной великой битвы, где бы не участвовали немецкие наемники, *landsknecht*'ы. Толпами

^г—^г Там же: который возвышал свои лены в Швейцарии и Швабии, воспользовался своей королевской властью, чтобы завещать своему потомству часть родовых земель нынешней Австрии (л. 24 об.).